

УДК 811.512.37

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-244-254

Письмо нойона Замьяна астраханскому губернатору Н. А. Бекетову о планах ухода калмыков на историческую родину

Дарья Бадмаевна Гедеева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Гедеева Д. Б., 2020

Аннотация. *Введение.* В статье вводится в научный оборот архивный документ XVIII в., представляющий собой письмо калмыцкого нойона Замьяна астраханскому губернатору Н. А. Бекетову. *Материалом* статьи послужил архивный документ из фонда И-36 Национального архива Республики Калмыкия. *Результаты.* В письме содержится важная информация, отражающая настроения калмыцкой знати накануне ухода большей части калмыцкого народа в 1771 г. на историческую родину. Находясь в окружении народов, имеющих чуждые им веру, язык и традиции, калмыки всегда помнили о своих азиатских корнях, и их не покидала мысль о возвращении. Это желание все более укреплялось в результате колонизаторской политики российского государства. Однако не всем хотелось уходить с нажитого места, отправляться в опасный путь, в неизвестное будущее. К числу таких людей относился нойон Замьян. Его письмо губернатору пронизано беспокойством и желанием остановить уход калмыков с помощью российской власти. Вместе с тем Замьян объясняет губернатору причины, по которым народ хочет уйти из России. Этот интересный по исторической информации документ является также и ценным лингвистическим источником, предоставляющим материал о калмыцком языке второй половины XVIII в. *Цель* статьи — ввести в научный оборот калмыцкий текст письма и его русский перевод указанного периода, дать комментарий к его содержанию. *Выводы.* Документ представляет собой образец эпистолярного жанра со свойственными ему стилем, структурой, реквизитами, и введение его в научный оборот даст полезный материал для лингвистов. Также он будет интересен и для историков как документ, содержащий важную информацию об обстоятельствах ухода калмыков в 1771 г.

Ключевые слова: архивные документы, письмо, нойон Замьян, наместник, владельцы, астраханский губернатор, предупреждение, уход калмыков, причины ухода

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Гедеева Д. Б. Письмо нойона Замьяна астраханскому губернатору Н. А. Бекетову о планах ухода калмыков на историческую родину // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 2. С. 244–254. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-244-254

UDC 811.512.37

DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-244-254

Disclosing Plans of Kalmyk Exodus to Ancestral Lands: Noyon Zamyán's Letter to Astrakhan Governor N. A. Beketov

*Daria B. Gedeeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate
 0000-0002-8735-9184. E-mail: dgedeeva@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Gedeeva D. B., 2020

Abstract. *Introduction.* The article introduces a 18th-century archival document — letter addressed by Kalmyk Noyon (Landlord) Zamyán to the Governor of Astrakhan N. A. Beketov. *Materials.* The study examines an archival document contained in the National Archive of Kalmykia (Collection И-36). *Results.* The letter reports the then sentiments of Kalmyk nobility preceding the mass exodus of 1771 to ancestral lands. Surrounded by peoples differing in religion, language and traditions, the Kalmyks naturally kept identifying themselves as Asians and never gave up the idea of return, the latter having been strengthened by active colonizing policies of Russian government. Still, not all intended to leave the newly inhabited areas for a dangerous journey towards the unknown. And one of such individuals was Noyon Zamyán. His letter to the Governor expresses anxiety and wish to prevent Kalmyks from migrating backwards with the aid of Russian authorities. And more than that, the author explains why the people want to leave Russia's borders. This precious historical document is also an essential linguistic source on mid-to-late 18th-century Kalmyk language. *Conclusions.* The document is a typical sample of official epistolary writing in terms of style, structure, and other details, serving a useful source for further linguistic research. It also contains important information related to actual circumstances of the 1771 exodus, and may be of certain interest for historians.

Keywords: archival documents, letter, Noyon Zamyán, viceroy, landlords, Astrakhan governor, warning, Kalmyk exodus, reasons of migration

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Gedeeva D. B. Disclosing Plans of Kalmyk Exodus to Ancestral Lands: Noyon Zamyán's Letter to Astrakhan Governor N. A. Beketov. *Mongolian Studies (Elista)*. 2020. Vol. 12. No. 2. Pp. 244–254. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-244-254

Введение

Введенные в научный оборот памятники деловой письменности дают лингвистам новый материал для диахронического изучения языка. Их тексты, содержащие к тому же ценный исторический материал, интересны также и для тех, кто изучает историю народа. Поэтому представленное нами в данной статье письмо нойона Замьяна, написанное 28 февраля 1767 г. астраханскому губернатору Никите Афанасьевичу Бекетову о готовящейся перекочевке калмыков на территорию исторической родины, будет представлять интерес как для лингвистов, так и для историков. Конечно же, этот документ уже рассматривался узким кругом ученых, изучавших причины ухода калмыков в 1771 г., однако широкому кругу читателей и исследователей его текст не известен.

Обстоятельства ухода народа с территории России изучаются учеными, но еще в большей степени они обсуждаются в народе. Почему ушли, почему не все? Почему так произошло, что разделились, ведь это для немногочисленного народа было крайне нежелательно. Исчерпывающие ответы на эти вопросы должны дать историки, работающие с архивным материалом того времени. Общий круг проблем, явившихся причиной ухода калмыков, ими уже очерчен и освещен в их многочисленных статьях и монографиях [Цюрюмов 2001; Цюрюмов 2003; Дорджиева 2002; Колесник 2003; Батмаев 1993].

Мы, со своей стороны, решили ввести в научный оборот текст упомянутого выше письма и написать небольшой комментарий к его содержанию. Документ представляет собой памятник калмыцкой деловой письменности XVIII в. и является ценным источником для лингвистов. Для изучающих историю языка старописьменный текст важен как объект изучения, а для широкого круга читателей — как калмыцкая речь, дошедшая на письмо до нас через века.

Вертикальное письмо, красивое по форме и гармоничное по своим орфографическим правилам, также важно для изучения и демонстрации письменной культуры народа. Поэтому в статье приводится факсимиле старописьменного документа, транслитерация текста, переложение его на современный калмыцкий язык и русский перевод того времени, переложенный на современную графику.

Исторический комментарий

Письмо, написанное в начале 1767 г., за четыре года до ухода калмыцкого народа, свидетельствует о том, что план его осуществления уже зрел в умах калмыцкой элиты, однако не было благоприятных условий для его воплощения.

Нойоном были написаны несколько писем губернатору в разные годы, в которых он делился своими подозрениями о планах некоторых калмыцких нойонов увести народ из России. Подозрения у него основывались на слухах и собственных наблюдениях. Так, в письме от 24 марта 1765 г., за шесть лет до перекочевки, он пишет: *ibān xariudtān manayidu irebe. keleqsen ügeni maniyigi yuun-du ebdeneyiçi manā neyile. ese niyileküne beyeyinēn sai bederelcekü bida..¹*

¹ Здесь и далее в тексте транслитерации встречаются знаки в виде одной и двух точек, которые передают знаки препинания в калмыцком вертикальном письме. С позиций современной пунктуации можно считать их и запятой, и точкой.

čimadu adali orosiyin oyiro suuxu mani ügei. küüriyin sonosusu gēd arki yekede ögüleyibi. soqtudān keleqsen ügeni ene. zōb buruugiyin medekü bišibi. tandu sonosxuxuyin tölödü bičibebi (Иван хэрүдтэн манад ирв. Келсн үгнь: «Маниг юунд эвднэч? Манла ниил. Эс ниилхлэ бийинэн сэ бедрлцхвидн. Чамд эдл орсин өөр суушговидн». Күүринь соңссу гийэд, эрк икэр өглэв. Согтудан келсн үгнь эн, зөв буруһинь медхшв. Танд соңсххин төлэд бичвв) ‘На обратной дороге к нам заехал [зайсанг] Иван. Он сказал: «Зачем ты вносишь раскол среди нас? Присоединяйся к нам. Если не хочешь присоединиться, мы сами будем искать [без тебя] для себя лучшее. Мы возле русских, как ты, жить не будем». Чтобы послушать его, я дал ему побольше арки. Не знаю, истинные или неистинные слова были им сказаны, когда он был пьян. Пишу, чтобы донести это до Вас’ [НА РК. Оп. 1. Д. 368. Л. 413 (8)].

В феврале 1769 г. он снова пишет о своих подозрениях: *nayimasliq ubašadu sanāyān keleqsen kümün cevaq. yerenpel. lobzang gyalcan. raši donrub. geldei. ežil ötor yātulya. ceriqgēn xoyor nige mingyār ögüye. urida mani ceriqgi üügēr aba. bida čigi ögō. gēd bayiya. üügēr ese bolxuna. xasaqgi dobtolōd kitad tala nüüye gekü küür kelēd.. ene ügeyin zōb geqsen-dēn übülēr nüügēd ežil-dü šidar irebe. <...> ezeni üyiledü muu bolultai gēd. zam dbyangs. gūbertartortu küünejī bičibe* (Нээмслг Увшд санаһан келсн күмн — Цевг, Еремпл, Луузң Жалцн, Даш Дондук, Гелдэ. «Өтр һатһйа. Цергән хойр нег миңһәр өгйә. Урд мана цергиг үүгәр ава, бидн чигн өгә гийэд бәэйә. Үүгәр эс болхна, хасгиг довтлад, китд тал нүүйә», — гих күр келэд, Эн үгин зөв гисндән үвләр нүүһэд, Ижлд шидр ирв. <...> Эзнә үүлд му боллта гийэд Замьяң губернаторт келж бичв) ‘Люди, которые сказали наместнику о своем намерении, это Цебек, Еремпель, Луузанг Джалцан, Даши Дондук, Гелдей. Они сказали: «Давайте срочно переправляться [через Волгу]. Войска [на войну] дадим одну-две тысячи. Скажем, что раньше в таком количестве у нас брали, и мы в таком количестве их давали. А если так не получится, нападём на казахов и уйдем в Китай». В подтверждение этих слов они зимой подошли к Волге. Подумав, что это для государственного дела нехорошо, [я] Замьян написал об этом губернатору’ [НА РК. И-36. Оп. 1. Д. 418. Л. 3].

Раскрытие этого сговора закончилось бы для владельцев-организаторов драматично, если бы российские власти приняли во внимание информацию нойона Замьяна и поверили ей. В любом случае мы можем только предполагать об истинных мотивах нойона: то ли это беспокойство за дела российские, то ли выражение враждебных чувств к наместнику.

То, что Замьян пользовался слухами и не был посвящен в план действий, свидетельствует о том, что уходить собирались не всем народом, а только с единомышленниками, к которым нойон Замьян не относился. Известно, что у него отношения с наместником были недружественные. Как он пишет 28 декабря 1769 г. губернатору: *nayimaslaq. axatai yerü xalmiq. nada dura ügei boldoqni. tatayigi orostu sayin oros ger bariulba gēd dura ügei boldoq..* (нээмслг ахта йирин хальмг нанд дурго болдгнь — намаг орст сән, орс гер бэрүлв гийэд дурго болдг) ‘обычные калмыки во главе с наместником не любят меня, говорят, что я к русским склонен и заказал им построить себе русский дом’ [НА РК. Оп. 1. Д. 421. Л. 18–18 об.].

В публикуемом нами письме от 28 февраля 1767 г. нойон сообщает, что бывших ханов не покидала мысль вернуться к себе на историческую родину. По его словам, Аюка-хан пытался дважды уйти и не смог этого сделать. Замысел этот не смогли осуществить также ханы Дондук-Омбо и Дондук-Даши, отец Убаши. И нойон Замьян не верит в счастливый исход этого опасного мероприятия и считает, что если предыдущим ханам это не удалось: *odō ücūiken edendū zokixuyin medekū bišibi* (ода үчүкн эднд зокхинь медхшв) ‘то в настоящее время этим малосильным пойдет ли это на пользу’ [НАРК. И-36. Оп. 1. Д. 418. Л. 26–26 об.].

Нойон в письме перечисляет причины, по которым наместник и его окружение хотят уйти из-под власти российского государства под покровительство Китая: они уходят туда, где находится истинная родина дербен-ойратов; китайцы и калмыки являются единоверцами; Тибет, где находится их духовный учитель, расположен рядом; китайский император отличается своей щедростью к своим подданным. Из этих высказываний нойона можно сделать вывод о том, что одними из основных причин ухода калмыков в 1771 г. явилось чужое для них по вероисповеданию и традициям окружение; большое расстояние, отделяющее их от духовного учителя, недостаточное вознаграждение калмыков от российского правительства за их участие в многочисленных войнах, боевых операциях. Конечно, Замьян не пишет об этих и многих других причинах дискомфорта, которые стали испытывать со временем калмыки на новой территории: контроль и ограничение самостоятельности, людские потери в частых российских войнах, христианизация калмыцкого населения, колонизация калмыцких территорий, жесткое российское судопроизводство, неприемлемое для свободолюбивых кочевников и др. [Цюрюмов 2000; Дорджиева 2002; Колесник 2003; Орлова 2006; Батмаев 2009; Очиров 2009; Гедеева, Гэрэлма Гёрэчин 2019].

Нойон считает, что калмыки уподобились гибкому дереву, которое под тяжестью урожая яблок ломается, сравнивая яблоки с щедротами государыни.

Письмо нойона Замьяна астраханскому губернатору Н. А. Бекетову от 28 февраля 1767 г.

Транслитерация

dēdū yeke imparātoricayin nige zūqgiyin üyileyin dān kēji ʏosbodiyn genaral ma-
yuur kabilar ayisdarxani gūbēni gubernator nikita aponās yāci beke tob-tu.
yerū mandu adali ulus dēdū imparātoricayin. yeke. dunda. ücūiken ene ʏurban
öröšöldü kürteqsen albutu tōtu. amin andaʏārān ese ögūqsen kümün ügei bišuyū.
xaʏigir sanā ügei ezeni üyiledü amin biyēn nōl ügei ögūye geʏi andaʏār kesen bišuyū.
tere üyileyigi xadaʏallaqsan kümün yosun biši üyile keseyigi küunekü kereqtei bi-
yiza gēd ene zūqgiyin üyileyigi niqta dān keʏi bayixu tandu. andarai borōniyigi tan-
du angxarʏa geleyibi ünen xudaliyın nayimaslaqgiyin oyiro yabudaq abicarmuud
meden gesen biyiza medebečigi xotuyin küčir ülü meden gekü biyiza. tani zergedü
bayixuyin xoyiyuur. üündü bayiqči noyoduudi andaʏariyın ese abuqsan noyon ülü
medeqdenei. yerū ene zōb geʏi šiyyidči kelelceqsen kümün. bambar. cevaq. šēreng.
vinraq. busaraman genei.

sayin kümünēse orolcoqson kümün. raši donrob. lubzang gyalcan. šarabiyin köböün cayān manji. cayālai. vangdan. ta. kitad. xoyoriyigi. dayin bolji. taniyigi xoyor üye kitad dayilaldād daruji. ene zanggiyigi elči oduqsun. don rub byamcuu. bičiji ilgeji. kitadiyin ceriq oriyin yaqca modondu ireji geji sonosöd. urida don rub rašiyin caqtu yabudaq axaš gedeq küyigi ilgeji oron bortu tere ceriq ünen bolxuna. ceriqtüni oroji ögüye geji šiyidči. ceriq ügei bolbočigi bi yazarčilasubi geji šereng keleji ünen xudaliyin medekü bišibi. miniy sonosuqsan ene yerü yuun geji iyigeji duralanai gемеqce. dörbön ойирод gedeqgiyin nutuq tere bolunai. nige dügertü nom nigetei kitad gedeq. xoyor duyärtu kitaddiyin xāni xayirin yeke gedeq. yutayärtu zuu mani šidar gedeq. yerü urida ayuuki xān xoyor üye nüüji yadād bayiqsan. tüüni xoyino don rub vangbu sedbečigi tere sanāni biyedüni zolkis ügei bolulai. töüni xoyino don rub daši sanabačigi basa ese бүтүлөй. odō üčüükен edendü zokixuyin medekü bišibi. yerü ene ünen bolxuna tenggeri metü yeke imparātoricayin öröšöl xayiri dāji yadād biyedēn yal түлөн geji bayidaq kebteyiji bāxuna. uyin modon zemesni yekede uryxuna modoni biyeni xuyuranai geqčidü adali kebtei bolxujibāxuna. yerü ene üge dēre nada bičiqsen ügeyin šinjilen medekü ülü bayinta. yere ene sonosuqsan üge mini nada kereq ügei üge ünen bolxuna tandu ezeni üyiledü kereqtei biyiza gēd yarıyaји keleşen üge mini ene. yerü ene ügei mini yerü kümün-dü bitegei medeqdüyita. cori yaqcaхан andarai borōnin medeqsen. andarayıyār orčiulyaји bičiülüyita. öbörö kümēn bitege bičiülüqtün. tere ulus medeküne nada medeqdel ügei bayixu ügei bolxu.. tanai xayirlaји bayixudu ünen sonosoqsan ügēn zam dbyangs. bičiji bariulba.. tani delgürünggügēr bičiji öq gesen ešir bičibe..

Переложение на современный калмыцкий язык

Деед ик императрицан нег үзгин үүлин дан кеж господин генерал майур кавлр Ээсдрхнэ гүбернэ губернатор Никита Апонасйач Бекетовт.

Йирин манд эдл улс деед императрицан ик, дунд, үчүкн — эн хурвн өршэлд күртсн алвт тоот эмн андхаран эс өгсн күмн уга бишү.

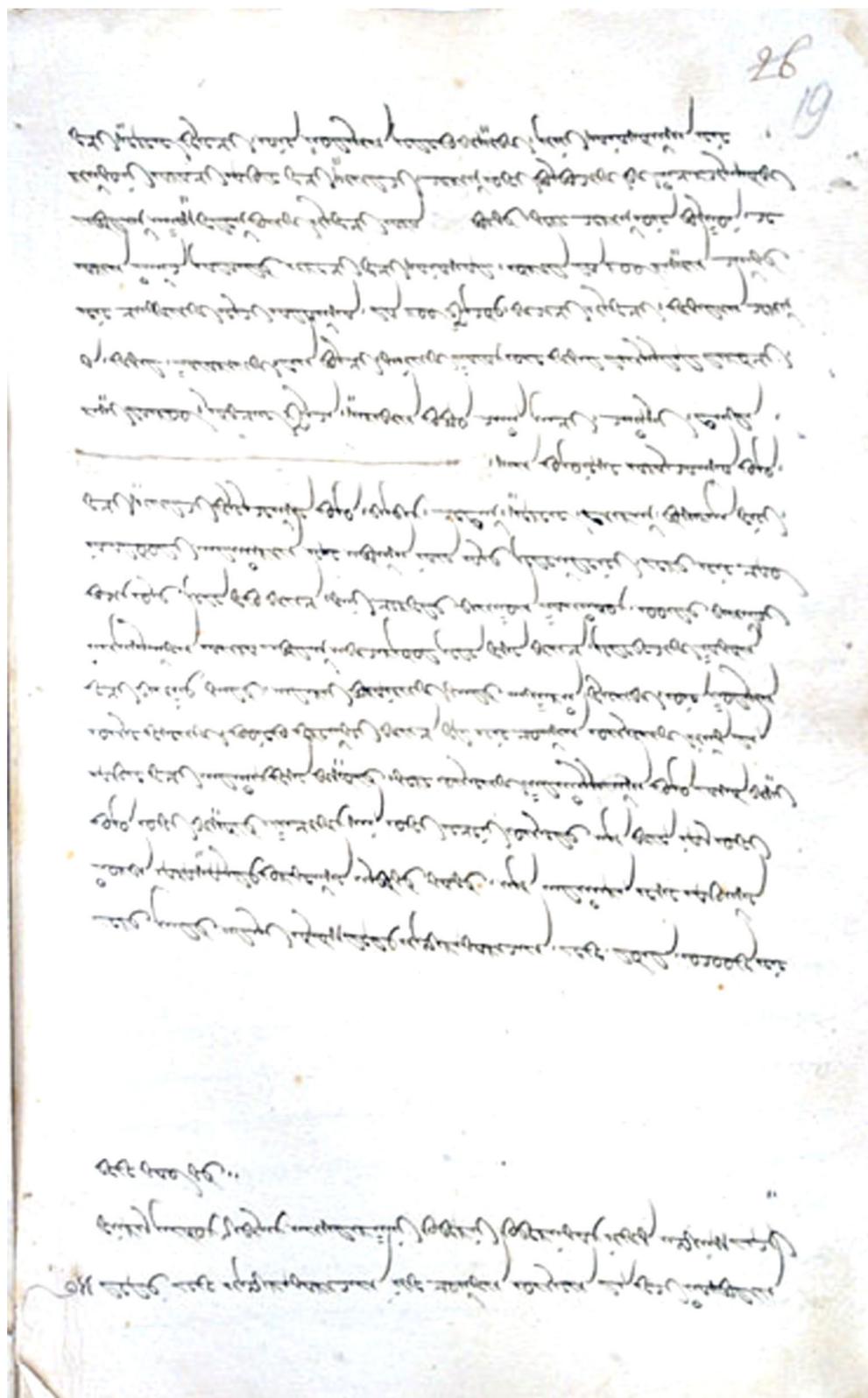
Хажһр сана уга эзнэ үүлд эмн бийән нөөл уга өгйә гиж андһар кесн бишйү. Тер үүлиг хадһлсн күмн йосн биш үүл кесиг келх кергтә бииз гихәд, эн үзгин үүлиг нигт даан кеж бәэх танд Андра Ворониг танд анхрһ гиләв. Үнн худлын нәэмслгин өөр йовдг авицармуд медн гисн вииз. Медвчигн, хотын күчәр эс медн гих вииз. Таниг зергд бәэхин хөөһүр үүнд бәэгч нойдудыг андһаринь эс авсн нойн эс медгднә.

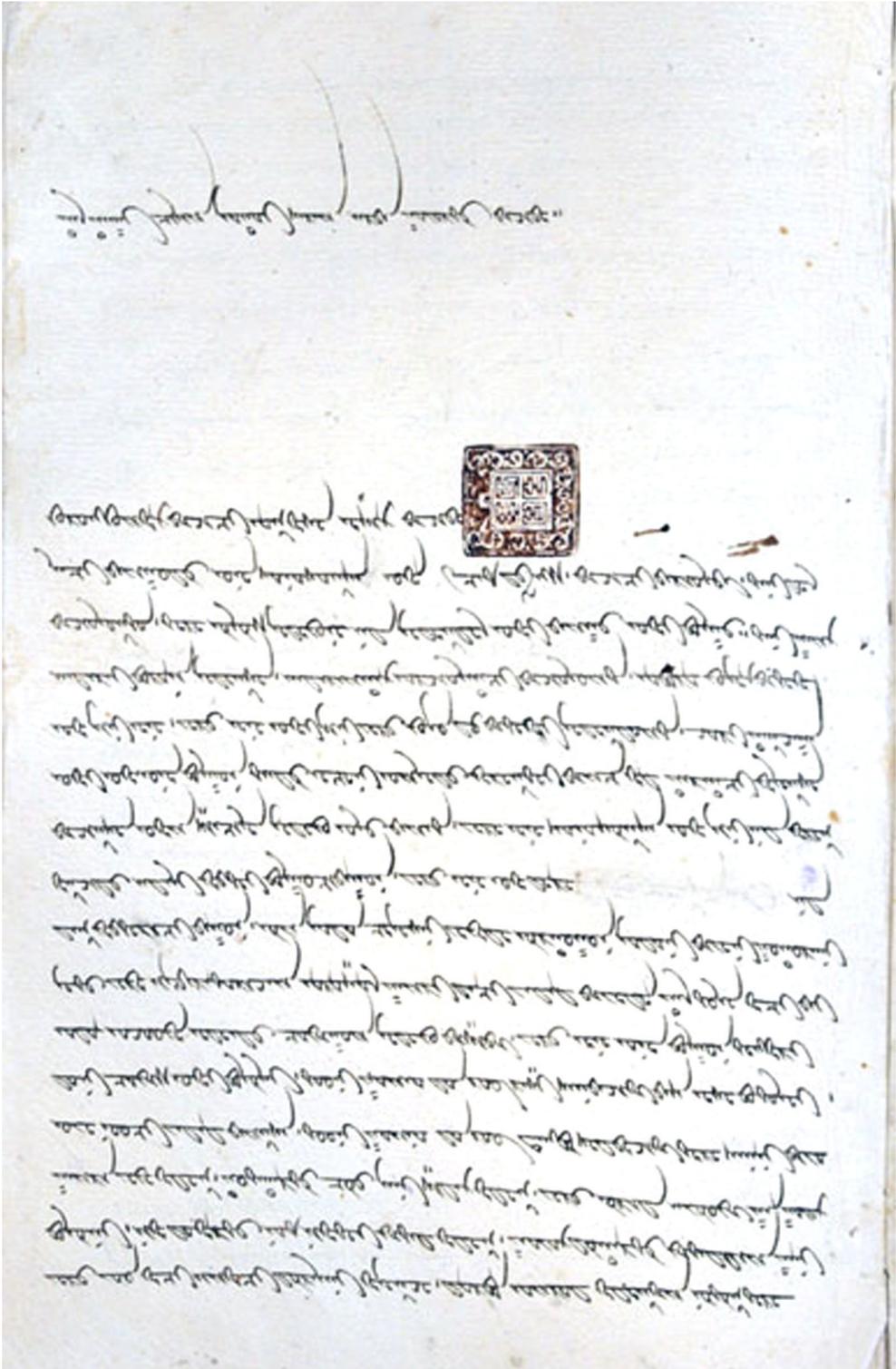
Йирин эн зөв гиж шиидч келлсн күмн — Бамбр, Цевг, Шеерң, Бусрмн гинә. Сән күмнәс орлсн күмн Даш Дондук, Луузанг Жалцн, Шарвин көвүн Цаһан Манж, Цаһала, Ваңдн.

Та китд хойриг дән болж, таниг хойр үй китд дәэллдәд дарж. Эн зәңгиг элч одсн Дондук Жамцу бичж илгәж. Китдин церг Орин һагц Моднд ирж гиж соңсад, урд Дондук-Дашин цагт йовдг Ахш гидг күүг илгәж. Орд Борт тер церг үнн болхла, цергтнь орж өгйә гиж шиидж. Церг уга больчигн, би һазрчлсв гиж Шеерң келж. Үнн худлинь медх бишв. Мини соңссн эн.

Йирин юн гиж иигж дурлна гихлә — дөрвн өөрд гидгин нутг тер болна. Негдүгәрт, ном негтә китд гидг. Хойрдуһарт, китдин хаана хәэрн ик гидг. Һутаһарт, Зу мана — шидр гидг.

Йирин урд Аюка хаан хойр үй нүүж ядад бәәсн. Түүнә хөөн Дондук-Омбо седв чигн, тер санань бийднә зокс уга болла. Түүнә хөөн Дондук-Даши санв

Факсимиле письма нойона Замьяна астраханскому губернатору Н.А. Бекетову
от 28 февраля 1767 г.

Facsimile. Noyon Zamyán's Letter to Astrakhan Governor N. A. Beketov of February 28, 1767

чигн бас эс бүтлэ. Ода үчүкн эднд зокхинь медхшв. Йирин эн үнн болхла, тенгр мет ик императрицан өршэл хээр дааж ядад, «бийдэн һал түлн» гиж бээдг кевтэжхн. «Уйн модн земснь икд урхна, модна бийнь хуһрна» гигчд эдл кевтэ болхжхн.

Йир эн үг деер «... (текст стерт)» нанд бичсн үгинь шинжлн медх эс бээнтэ. Йир эн соңссн үгм нанд керг уга үг, үнн болхла танд эзнэ үүлд кергтэ бииз гihэд, һарһж келсн үгм эн. Йир эн үгим йирин күмнд битгэ медүлт. Цөр һагцхн Андра Боронин медсн. Андраһар орчулж бичүлитэ. Өвр кумэр битгэ бичүлтн. Тер улс медхлэ, нанд медгдл уга бээшго болх. Танаг хээрлж бээхд үнн соңссн үгэн Замъян бичж бэрүлв. Тана делгрүнгүһар бичж өг гисн эшэр бичв.

*Переложение русского перевода 1867 г.
на современную графику*

Перевод с письма калмыцкого представленного Его Превосходительству господину генерал майору ковалеру и астраханской губернии губернатару Никите Афонасьевичю Бекетову от калмыцкого владельца Замъянга марта 2 дня 1767 года.

Потитуле

Понеже нет такого из по оказанной ея императорского величества в высочайшей милости содержащего народа которья бы верно в нещадности живота своего присягою небыли обязаны и скоих признавая я себя почел задолгу мои о уведонном мною непристойном деле яко по веренной во всем в здешней губернии персоне вам донестъ о каковых обстоятельствах уповаю и определенным при наместнике афицерам небызызвестно или может что они по какому либо пристрастию не хотят о том и ведать. В отсудствие ваша когда вы были при дворе я не знаю от котораго с владельца присяги было не взято, а именно из владельцев от Бамбара, Цебека, Шеаренга, Яндыка и Босурмана також и из знатных заисангов при том в едино согласии были Даши Дондук, Лозонг Джалчин, Цаган Манджи Шарапов, Цагалай Иондон, а учиненная их присяга состояла в том, в бытность в Санкт Петербурге посланец их Дондук Джамцо чрез письмо свое дал им знать что якобы с Россией китаицы имеют войну и будто двое кратно китаицы над россииским воиском одержали победу, и китаиское де воиско уже состоит при Ор реке, где есть одно древо, по которым известиям отправлен был от них до Оренбурга калмыченин Ахаш которой служил еще при Дондук Даше: для получения в том достовернаго сведения и остались они с таким пред приятием, ежели воиско китаиское действительно в тех местах продолжаетца, то б отсюда уклонитца под их защищение в протекцию, а хотя ж от войска и там не было то ив таком случае чтоб выитти туда под предводителством Шеаренга которым выводом онои Шеаренг их и уверил, а правда ли все то или нет не знаю, причинаже таковому их воспринятому намерению во-первых та что дербен оиродов природное тамо место, а паче потому что китаицы однозаконцы при том же слышно о китаиском хане что он к подданным оказывает великие милости, к томуж и Зу калмыцкое оттуда недалеко. Но при всем том я как небызызвестен что на пред сего предки наши бывшие ханы во первых Аюка имел двое кратное намерение отсюда туда откочевать, но того учинить не удалось, а потом и Дондук Омбо такое же намерение к ползе ево не послужило, якоже потом на последок в

таковом же пред приятии и Дондук Даше удачи не было, а ныне чтоб оним будучи в мало силии своем намерение их послужило я о том не понимаю и буде такое их пред приятие в истинную, то не иначе разуметь, что они подобной богу Ея величества Государнину излианную к ним щедрую милость не могли снести и почтя ту тяжелым себе игом яко наложением наших (?) огня и дров, чем все оныи и заслуживают примеру зыблящему древу приносящему много плодия и неснещему того плода по отламывающему вы можете приметить об обстоятельствах сих и исприсланого от Бамбара ко мне писма, и так о всем оном ежели то правда почел я что надлежало известну быть о сем при делах государниных а не у меня, для чего сие вам и открываю только с тем, дабы никто о сем моем представлении сведом не был, а как о сем ныне кроме переводчика Воронина никто не знает, почем и прошу приказать оное ему и перевести а другому никому не отдавать, а ежели сие наружу выдет, то мне безызвестно быть не неможет. И так я Замьянг в разсуждении ко мне вашей милости действительно о слышанном мною чрез сие как и повелено указом вам представить неприминул, писано февраля 28 дня 1767 года. У писма Печать [НАРК И-36. Оп. 1. Д. 418. Л. 26–26 об.].

Выводы

Рассматриваемый документ представляет собой образец эпистолярного жанра, и введение его в научный оборот даст ценный материал для лингвистов. Также он будет интересен и для историков как документ, содержащий важную информацию об обстоятельствах ухода калмыков в 1771 г. Публикация подобных документов знакомит исследователей и широкий круг читателей с подробностями жизни калмыков несколько столетий назад. Это необходимо современному поколению, чтобы продолжать славные традиции народа, задуматься о трагических страницах его истории, а лидерам нации — чтобы оберегать свой народ от физического и материального упадка и помнить, что территория является базой для сплочения всего народа во имя ее процветания.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. В 2 кн. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.
- Батмаев 2009 — *Батмаев М. М.* Уход большей части калмыков в Джунгарию // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 1. Элиста: ИД «Герел», 2009. С. 420–431.
- Гедеева, Гэрэлма Гёрёчин 2019 — *Гедеева Д. Б., Гэрэлма Гёрёчин.* Письмо пяти судей как источник для изучения судопроизводства калмыков в XIX в. // Монголоведение. 2019. № 2. С. 240–256. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-240-256
- Дорджиева 2002 — *Дорджиева Е. В.* Исход калмыков в Китай 1771 г. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. 212 с.
- Колесник 2003 — *Колесник В. И.* Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. М.: Вост. лит., 2003. 286 с.

- Орлова 2006 — Орлова К. В. История христианизации калмыков: середина XVII – нач. XX в. М.: Вост. лит., 2006. 205 с.
- Очиров 2009 — Очиров У. Б. Участие калмыков в войнах в 1721–1771 гг. // История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 т. Т. 1. Элиста: ИД «Герел», 2009. С. 420–431.
- Цюрюмов 2000 — Цюрюмов А. В. Участие калмыков в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. // Вестник Калмыцкого государственного университета. Сер. «История, экономика, право». Элиста: КалмГУ, 2000. Вып. 1. С. 22–29.
- Цюрюмов 2001 — Цюрюмов А. В. О причинах откочевки калмыков в Китай в 1771 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АГУ, 2001. С. 10–15.
- Цюрюмов 2003 — Цюрюмов А. В. Откочевка калмыков в 1771 году: фактор Тибета // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН. 2003. С. 7–8.

Sources

- National Archive of the Republic of Kalmykia. Coll. И-36. Cat. 1. Files 368, 418, 421. (In Russ. and Kalm.)

References

- Batmaev M. M. Kalmyks in the 17th – 18th Centuries. In 2 vols. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 381 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Exodus of the bulk of the Kalmyks back to Dzungaria. In: Ochirova N. G., Maksimov K. N. (eds.) History of Kalmykia: from Earliest Times to the Present Days. Ochirov U. B., Bakaeva E. P., Mitirov A. G. et al. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. Pp. 420–431. (In Russ.)
- Dordzhieva E. V. The 1771 Kalmyk Exodus to China. Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center (Southern Federal University), 2002. 212 p. (In Russ.)
- Gedeeva D.B., Guruuchin G. The letter of five judges as a source for studies of 19th-century judicial proceedings of the Kalmyks. *Mongolian Studies*. 2019. No. 2 (17). Pp. 240–256. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-240-256
- Kolesnik V. I. The Last Great Migration: Resettlement of Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and Backwards in the 17th and 18th Centuries (Respectively). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 286 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Participation of Kalmyks in wars (of Russia): 1721–1771. In: Ochirova N. G., Maksimov K. N. (eds.) History of Kalmykia: from Earliest Times to the Present Days. Ochirov U. B., Bakaeva E. P., Mitirov A. G. et al. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. Pp. 420–431. (In Russ.)
- Orlova K. V. Christianization of Kalmyks: Chronicles, Mid-17th to Early 20th Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 205 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyks in the Russo-Turkish War of 1768–1774. *Bulletin of Kalmyk University*. 2000. No. 1. Pp. 22–29. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. The 1771 Kalmyk exodus to China: reasons revisited. In: Russia, Siberia and Central Asia: Interaction of Peoples and Cultures. Conf. proc. Barnaul: Altai State University, 2001. Pp. 10–15. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. The 1771 Kalmyk exodus: the factor of Tibet. In: Buddhism in the Context of Central and East Asian History, Ideology, and Culture. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS 2003. Pp. 7–8. (In Russ.)